

УДК 343**DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.031****Понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия****Понкратова Екатерина Григорьевна**

Аспирант,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
191104, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;
e-mail: Ponkratova@mail.ru

Аннотация

Особое место среди мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления, занимают принудительные меры воспитательного характера. В статье рассматриваются преимущества указанных мер, такие как низкий уровень карательного элемента, их воспитательный и предупредительный характер, что указывает на то, что принудительные меры воспитательного воздействия играют важную роль, а также определяет актуальность темы исследования. При написании данной статьи использовались следующие методы: всеобщий метод познания, общенаучные методы познания, частнонаучные методы, а также другие методы. Делается вывод о том, что правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия характеризуется рядом несовершенств, что создает почву для неоднозначного понимания правовой природы указанных мер, в связи с чем целесообразным представляется внесение в действующий уголовный закон ряда изменений.

Для цитирования в научных исследованиях

Понкратова Е.Г. Понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 288-295. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.031

Ключевые слова

Принудительные меры воспитательного характера, несовершеннолетние, уголовная ответственность, уголовно-правовое воздействие, уголовный закон.

Введение

Принудительные меры воспитательного воздействия как специальные меры уголовно-правового воздействия известны отечественному законодательству начиная со второй половины XIX в. С течением истории на их развитие в системе институтов уголовного права повлияли известные кардинальные изменения в экономической, политической, нравственной, идеологической, социальной сферах российского общества. На сегодняшний день многие отечественные исследователи называют их наиболее эффективной альтернативой уголовному наказанию.

Основная часть

В период действия УК РСФСР удельный вес освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия составлял почти 60%, тогда как в период действия УК РФ доля несовершеннолетних, освобожденных по всем видам нереабилитирующих оснований, определяется в интервале от 5,0 до 5,8% [Солонина, 2015, 4].

Однако следует отметить, что отечественным законодателем сделана попытка изменения сложившейся ситуации. Для этого он изменил редакцию нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 88 УК РФ, указав в ней на то, что государственная реакция на преступления несовершеннолетних должна начинаться с рассмотрения возможности применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Так, если в первоначальной редакции данной статьи принудительные меры воспитательного воздействия выступали как альтернатива наказанию, поскольку стояли на втором месте, то после вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ принудительные меры воспитательного воздействия заняли первое место.

Необходимо отметить, что ни в прежнем, ни в современном уголовном законодательстве понятие принудительных мер воспитательного воздействия не содержится. Между тем необходимость единого понимания их сущности и целей применения давно назрела. Это важно и для развития отечественной науки уголовного права, и для обеспечения правильного и единообразного применения рассматриваемого уголовно-правового института в правоприменительной практике.

Как справедливо утверждает С.А. Бурлака, преимуществом принудительных мер воспитательного воздействия является то, что они, имея педагогическое содержание, предоставляют лучшие, в сравнении с мерами уголовного наказания, условия для развития положительных качеств личности, что обусловлено прежде всего тем, что в основе их реализации лежит пробуждение в сознании подростка мотива общественного служения и предоставление ему большего простора положительной деятельности [Бурлака, 2015, 41].

Спектр мнений относительно правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия в науке уголовного права разнообразен и с трудом поддается систематизации. Необходимо отметить многофункциональность принудительных мер воспитательного воздействия, из-за которой эти меры не всегда четко «вписываются» в действующее уголовное законодательство. Разброс мнений касается как определения их отраслевой принадлежности, так и вопроса о том, относятся ли принудительные меры воспитательного воздействия к иным мерам уголовно-правового характера либо они представляют собой особую форму уголовно-правового воздействия.

Возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия законодательно закреплена не только в уголовном законе, но и в отдельном нормативном правовом акте иной отрасли права – Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, что служит причиной дискуссии об отраслевой принадлежности указанных мер.

О.А. Анферова рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия как комплексный институт, включающий в себя нормы различных отраслей права: конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и семейного [Анферова, 2003, 8]. В этом отношении необходимо отметить, что наличие комплексного института норм права различных отраслей, регламентирующих применение принудительных мер воспитательного воздействия, связано с процессом применения указанных мер, но не меняет их правовую природу.

Ряд авторов отмечает административно-правовую природу рассматриваемых мер. Д.В. Карелин полагает, что принудительные меры воспитательного воздействия не являются уголовно-правовыми по своей юридической природе, а относятся к административно-правовым, даже несмотря на то, что их применение предусмотрено в уголовном законе [Карелин, 2001, 113]. По мнению В.А. Терентьевой, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, предусмотренное ч. 2 ст. 92 УК РФ, имеет двойственную правовую природу – уголовно-правовую и административно-правовую [Терентьева, 2008, 7]. Рассматривая применение принудительных мер воспитательного воздействия как процесс, С.А. Бурлака отмечает, что в данном случае имеет место особая форма взаимодействия трех видов правоотношений – охранительного уголовного правоотношения, а также последовательно возникающих в процессе его развития уголовно-процессуального и административного правоотношений [Бурлака, 2005, 8].

Применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, указанных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, предусмотрено только уголовным и уголовно-процессуальным законами. При этом Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ предусмотрено направление несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа с указанием срока применения этой принудительной меры воспитательного воздействия. Основанием применения принудительных мер воспитательного воздействия служит совершение несовершеннолетним преступления. Не исключает уголовно-правового характера рассматриваемых этих мер и то, что процесс их реализации регламентируется не уголовно-исполнительным кодексом, а иными нормативными правовыми актами.

Представляется, что использование одних и тех же средств регулирования административно-правовых и уголовно-правовых отношений не делает эти средства межотраслевыми и не дает оснований отнесения принудительных мер воспитательного воздействия только к уголовно-правовым или административно-правовым средствам государственного воздействия. В случае совершения несовершеннолетним преступления применение принудительных мер воспитательного воздействия происходит в рамках уголовно-правовых отношений, а в случаях совершения административных правонарушений – в рамках административных правоотношений. Ведь наличие штрафа в административном законодательстве не дает оснований считать правовую природу штрафа, предусмотренного УК РФ, административно-правовой.

В научной литературе также существует точка зрения, согласно которой принудительные меры воспитательного воздействия не имеют уголовно-правовой природы. Так, по утверждению И.Э. Звечаровского принудительные меры воспитательного воздействия не

имеют уголовно-правовой природы и их применение не влечет изменения уголовно-правового статуса личности [Звечаровский, 2007, 20].

Уголовно-правовая сущность принудительных мер воспитательного воздействия в первую очередь заключается в их принудительном характере. «Принудить» означает «приневолить, заставить сделать что-либо» [Даль, 1994, т. 3, 1126]. Следовательно, принудительный характер мер воспитательного воздействия означает возможность государства заставить субъекта вне зависимости от его желания совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий либо поведения.

Необходимо отметить, что уголовно-правовой характер принудительных мер воспитательного воздействия определяется тем, что они применяются в связи с совершением несовершеннолетним преступления, закреплены в действующем уголовном законе и реализуются в строгом соответствии с нормами уголовного закона при наличии оснований, указанных в ст. 90, 92 УК РФ. В случае совершения несовершеннолетним преступления возможность применения таких мер закреплена в уголовном законе, что позволяет отнести эти меры к мерам уголовно-правового воздействия, в иных случаях – к мерам административно-правового воздействия.

Также существует точка зрения, согласно которой принудительные меры воспитательного воздействия в случае освобождения от наказания относятся к иным мерам уголовно-правового характера, а в случае освобождения от уголовной ответственности таковыми не являются. Так, по мнению С.А. Боровикова, принудительные меры воспитательного воздействия (за исключением помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием при освобождении от наказания) в зависимости от того, как они применяются, могут рассматриваться как в качестве уголовно-правовых мер, так и нет. Принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания, но не являются таковой при освобождении от уголовной ответственности [Боровиков, 2006, 34].

Аналогичной позиции придерживаются С.В. Максимов и А.И. Чучаев, которые полагают, что «социально-юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия не может быть охарактеризована однозначно, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с их применением имеют место только административно-правовые отношения, и эти же меры представляют собой форму реализации уголовной ответственности, но при освобождении от наказания [Максимов, Чучаев, 2002, 114].

В юридической науке также существует точка зрения, согласно которой принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой государственного реагирования на правонарушение несовершеннолетних.

По справедливому утверждению А.И. Рарога, необходимо считать принудительные меры воспитательного воздействия самостоятельным институтом уголовного права и рассматривать как одну из форм уголовно-правового воздействия, под которым понимается «совокупность способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом» [Рарог, 2015, 112].

Н.Г. Кадникова также относит принудительные меры воспитательного воздействия к особым мерам государственного принуждения, их применение к несовершеннолетним означает освобождение от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) либо от наказания (ст. 92 УК РФ). Главное отличие этих мер от наказания заключается в том, что они не влекут за собой судимости [Кадникова, 2006, 101].

По мнению авторов одного из комментариев к УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой государственного реагирования на неправомерное поведение несовершеннолетних и по своей правовой природе не относятся к уголовной ответственности, не являются наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений. Кроме того, указанные меры являются одним из оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, специфическим основанием, свойственным только для рассматриваемой категории лиц [Бриллиантов, 2010, 96].

Таким образом, при отсутствии общих критериев отнесения различных видов государственного принуждения, применяемого в отношении лиц, совершивших преступление или общественно-опасное деяние, к иным мерам уголовно-правового характера, полагаем принудительные меры воспитательного воздействия считать самостоятельным институтом уголовного права и рассматривать как одну из форм уголовно-правового воздействия.

В качестве рассматриваемого понятия можно предложить следующее: принудительные меры воспитательного воздействия – это предусмотренная уголовным законом самостоятельная форма уголовно-правового воздействия, назначаемая несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных УК РФ, и тяжких, когда их исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности или наказания.

Также ни ранее действовавшее уголовное законодательство, ни УК РФ 1996 г. не содержат определения целей исследуемых мер. Отсутствие легального понятия целей принудительных мер воспитательного воздействия восполнялось и восполняется теоретическими исследованиями [Бурлака, 2005, 25].

В современной литературе, посвященной проблематике анализируемых мер, можно выделить несколько сложившихся основных точек зрения относительно целей их применения. Первая и наиболее многочисленная группа ученых, таких как В.И. Горобцов, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Середин, считает, что принудительные меры воспитательного воздействия преследуют те же цели, что и наказание, поскольку выступают альтернативой последнего. По их мнению, анализ ст. 90, 92 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что при назначении названных мер уголовно-правового характера по существу преследуются те же цели, что и при применении наказания. Необходимо напомнить, что уголовное законодательство РФ определяет цели наказания, которые заключаются в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений.

С данной точкой зрения не соглашаются П.В. Иванов, Д.В. Карелин и С.В. Максимов. Они полагают, что принудительные меры воспитательного воздействия преследуют две относительно самостоятельные цели: 1) исправление несовершеннолетнего; 2) предупреждение совершения новых преступлений как со стороны конкретного подростка, так и со стороны других лиц [Иванов, 2003, 103]. По их мнению, восстановление социальной справедливости нельзя рассматривать в качестве самостоятельной цели данных мер, поскольку в рамках их применения она представляется фактически невыполнимой. Однако нет оснований отрицать исправление, общую и специальную превенцию как цели принудительных мер воспитательного воздействия. О правильности такого вывода со всей очевидностью свидетельствуют текст уголовного закона, в частности ч. 1 ст. 90 и ч. 2 ст. 92 УК РФ.

И.В. Чокаева справедливо отмечает, что при применении принудительных мер воспитательного воздействия о цели восстановления справедливости не может идти речи, поскольку принудительные меры воспитательного воздействия не носят характер возмездия, не преследуют цели причинения страданий и лишений [Чокаева, 2014, 157].

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия не преследуют всех целей наказания. Целями, присущими принудительным мерам воспитательного воздействия, следует признать исправление несовершеннолетнего и предупреждение совершения новых преступлений.

Заключение

Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия характеризуется рядом несовершенств, что создает почву для неоднозначного понимания правовой природы указанных мер. В связи с этим целесообразным представляется внесение в действующий уголовный закон ряда изменений.

Например, следует изложить ч. 1 ст. 90 УК РФ в следующей редакции:

«1. Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой предусмотренную уголовным законом самостоятельную форму уголовно-правового воздействия, назначаемую несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных УК РФ, и тяжких, когда их исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности или наказания.

1.1. Принудительные меры воспитательного воздействия применяются в целях исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения новых преступлений.

1.2. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

Библиография

1. Анферова О.А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 202 с.
2. Боровиков С.А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 34-37.
3. Бриллиантов А.В. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010. 1392 с.
4. Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия // Российский следователь. 2015. № 15. С. 41-44.
5. Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел. СПб., 2005. 236 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1994. Т. 3.
7. Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19-21.
8. Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 183 с.
9. Кадникова Н.Г. (ред.) Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Городец, 2006. 704 с.
10. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 269 с.
11. Максимов С.В., Чучаев А.И. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск, 2002. 148 с.
12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.12.2003 № 162-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.11.2003; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.11.2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/
13. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.05.1999; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.06.1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/

14. Парог А.И. (ред.) Уголовно-правовое воздействие. М.: Проспект, 2015. 286 с.
15. Солонина С.Ю. Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. 22 с.
16. Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. 20 с.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
18. Чокаева И.В. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Проблемы права. 2014. № 3. С. 157-160.

The concept and purposes of compulsory measures of educational influence

Ekaterina G. Ponkratova

Postgraduate,
Saint Petersburg Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191104, 44 Liteiny av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Ponkratova@mail.ru

Abstract

The article aims to study the concept and purposes of compulsory measures of educational influence in Russian criminal law. It points out that compulsory measures of educational influence occupy a special place among the measures of criminal-law influence on minors who have committed crimes. The article makes an attempt to discuss the advantages of these measures, such as a low level of the punitive element, their educational and preventive nature, which indicates that compulsory measures of educational influence play an important role, as well as determines the relevance of the research topic. In order to carry out the research on compulsory measures of educational influence in Russian criminal law, the author of the article uses the following methods: the universal philosophical method of inquiry, general scientific methods of inquiry, private scientific methods, as well as other methods. The article also pays attention to the legal framework for compulsory measures of educational influence. The author concludes that the legal regulation of compulsory measures of educational influence is characterised by a number of imperfections, which creates the ground for an ambiguous understanding of the legal nature of these measures, that is why it is expedient to amend the current criminal law of the Russian Federation.

For citation

Ponkratova E.G. (2019) Ponyatie i tseli prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeistviya [The concept and purposes of compulsory measures of educational influence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 288-295. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.031

Keywords

Compulsory measures of educational influence, minors, criminal liability, criminal law influence, criminal law.

References

1. Anferova O.A. (2003) Problemy prekrashcheniya ugovnogo dela (presledovaniya) s primeneniem k nesovershennoletnim prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeistviya. Doct. Diss. [The problems of terminating a criminal case (prosecution) with application of compulsory measures of educational influence to minors. Doct. Diss.] Volgograd.
2. Borovikov S.A. (2006) O meste prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeistviya v sisteme mer ugovovno-pravovogo kharaktera [On the place of compulsory measures of educational influence in the system of measures of a criminal-law nature]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [The penal system: law, economics, administration], 3, pp. 34-37.
3. Brilliantov A.V. (ed.) (2010) Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [A commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow: Prospekt Publ.
4. Burlaka S.A. (2015) Neobkhodim federal'nyi zakon o prinuditel'nykh merakh vospitatel'nogo vozdeistviya [We need a federal law on compulsory measures of educational influence]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator], 15, pp. 41-44.
5. Burlaka S.A. (2005) Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya i ikh realizatsiya v deyatelnosti organov vnutrennikh del [Compulsory measures of educational influence and their implementation in the activities of internal affairs bodies]. St. Petersburg.
6. Chokaeva I.V. (2014) Tseli prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeistviya [The purposes of compulsory measures of educational influence]. Problemy prava [Problems of law], 3, pp. 157-160.
7. Dal' V.I. (1994) Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.], Vol. 3. Moscow.
8. Ivanov P.V. (2003) Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya v ugovnom prave. Doct. Diss. [Compulsory measures of educational influence in criminal law. Doct. Diss.] Rostov-on-Don.
9. Kadnikova N.G. (ed.) (2006) Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chast' [Criminal law. The General and Special parts]. Moscow: Gorodets Publ.
10. Karelin D.V. (2001) Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya kak al'ternativa ugovnoi otvetstvennosti. Doct. Diss. [Compulsory measures of educational influence as an alternative to criminal liability. Doct. Diss.] Tomsk.
11. Maksimov S.V., Chuchaev A.I. (2002) Tsel' v ugovnom prave: metodologicheskie aspekty [The purpose in criminal law: methodological aspects]. Ulyanovsk.
12. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.12.2003 № 162-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.11.2003; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.11.2003 [On amending the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 162-FZ of December 8, 2003]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ [Accessed 24/09/19].
13. Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.06.1999 № 120-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.05.1999; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.06.1999 [On the foundations of the system of prevention of neglect and offences of minors: Federal Law of the Russian Federation No. 120-FZ of June 24, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ [Accessed 24/09/19].
14. Rarog A.I. (ed.) (2015) Ugolovno-pravovoe vozdeistvie [Criminal law influence]. Moscow: Prospekt Publ.
15. Solonina S.Yu. (2015) Diskreسیونnye osnovaniya prekrashcheniya ugovnogo presledovaniya v otnoshenii nesovershennoletnikh. Doct. Diss. Abstract [Discretionary grounds for the termination of criminal prosecution against minors. Doct. Diss. Abstract]. Voronezh.
16. Terent'eva V.A. (2008) Preduprezhdenie retsidivnoi prestupnosti nesovershennoletnikh spetsial'nymi uchebno-vospitatel'nymi uchrezhdeniyami zakrytogo tipa. Doct. Diss. Abstract [Preventing recidivism among minors by placing them in special closed-type educational institutions. Doct. Diss. Abstract]. Tomsk.
17. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 24/09/19].
18. Zvecharovskii I.E. (2007) Ponyatie mer ugovovno-pravovogo kharaktera [The concept of measures of a criminal-law nature]. Zakonnost' [Legality], 1, pp. 19-21.